

Я. Г. Шемякин¹

ПРОЦЕСС СМЕНЫ ПАРАДИГМ В ОБЩЕСТВОЗНАНИИ: РОССИЙСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В УНИВЕРСАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Проблема парадигмы есть не что иное, как определение общих духовных координат деятельности человека. Научная парадигма — общепринятый образец, точнее, способ построения теории. В этой сфере человеческого духа в последние десятилетия наблюдаются глубинные сдвиги, причем отнюдь не только в нашей стране: то, что происходит у нас, — отражение общемирового процесса.

Как известно, в советский период в отечественных общественных науках безраздельно господствовала формационно-классовая парадигма. Причем во вполне определенной версии: суть того подхода к общественной жизни, который доминировал на протяжении советского периода, точнее всего отражает термин «формационный редукционизм», то есть стремление сводить все многообразие «мира людей» к формационно-классовым характеристикам. Данная парадигма уже достаточно давно перестала удовлетворять исследователей, поскольку не могла дать ответ на многие принципиально важные «почему?», которые любой мыслящий историк задавал себе еще со студенческой скамьи. Почему, начав с единой стартовой отметки 35–40 тыс. лет назад (примерное время появления человека современного типа — *Homo sapiens*), разные человеческие общности пришли к поразительно несхожим результатам? Почему представители одних сообществ так и остались на протяжении десятков тысяч лет охотниками и собирателями, в то время как потомки других приплыли к ним в XVI–XVIII веках на каравеллах и фрегатах? Почему так отличаются друг от друга различные культуры и цивилизации? Формационно-редукционистский подход не мог дать сколько-нибудь удовлетворительного объяснения ни очевидной альтернативности и многовариантности истории, ни многообразию «мира людей».

Одним из основных направлений, по которым развивался процесс преодоления формационного редукционизма, стало обращение к цивилизационной проблематике. Понятие «цивилизационный подход» к 1990-м годам превратилось в своего рода символ поисков новых мировоззренческих ориентиров в наших гуманитарных науках.

Начало формирования цивилизационного подхода в советской науке относится к рубежу 1960–1970-х годов. Новое научное направление впервые заявило

о себе в работах тех, кто отстаивал творческий подход к марксистской теории, прежде всего, в оригинальных версиях формационного подхода, непосредственно опиравшихся на не востребованные в предыдущий период элементы наследия К. Маркса. Постепенная кристаллизация цивилизационного подхода как особого научного направления наблюдается в первой половине 1980-х годов. Во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов складываются различные течения в его рамках.

Кризис старой парадигмы в общественных науках не означал полного исчезновения методологии формационного редукционизма. Его влияние (как прямое, так и — в особенности — косвенное) на практику научных исследований сохраняется и по сей день, в том числе в работах, авторы которых декларируют разрыв с марксизмом. Это свидетельствует о том, что формационный редукционизм — явление более глубокое, чем просто следствие идеологической конъюнктуры. Это частный случай особого, редукционистского типа построения научной теории. Существуют и иные виды редукционизма, получившие широкое распространение в гуманитарных науках в 1980-е — начале 1990-х годов. Основными из них являются духовный (сведение всего многообразия социальной жизни к явлениям духовной культуры) и «природный»² (его представители рассматривают общество и человека лишь в качестве естественных, природных феноменов) типы редукционизма. Редукционистский тип построения научной теории — проявление старой общенаучной парадигмы, которая основывалась на достижениях классического естествознания, «ньютоновской» науки в том виде, как она сложилась в XVII–XIX веках. Суть данной парадигмы (по И. Пригожину и О. Тоффлеру) — утверждение принципа однозначной запрограммированности развития заданными начальными условиями, механическая картина мира, исключение из нее фактора случайности, в том числе отрицание альтернативности и многовариантности человеческой истории.

Определяющая особенность гносеологической ситуации в современной мировой науке в целом — драматический процесс смены общенаучных парадигм. Новая парадигма формируется в рамках ряда направлений, прежде всего Брюссельской школы, основанной И. Пригожиным. Основные ее особенности: качественно иное соотношение между необходимостью и случайностью, признание чрезвычайно высокой роли последней, отрицание (для большинства случаев) принципа однозначной запрограммированности развития изначально заданными условиями, включение в качестве необходимого компонента представления об альтернативности и многовариантности развития подавляющего большинства систем нашей Вселенной,

¹ Главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук. Автор 220 научных публикаций, в т. ч. книг: «Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории», «История мировых цивилизаций. XX век», «В поисках смысла. Из истории философии и религии», «Латинская Америка: традиции и современность» и др.; статей: “Spatial-Temporal Framework of the Process and Main Contours of the Semantic Field of the Concept of Globalization”, «Пространственно-временные рамки процесса и основные контуры смыслового поля понятия глобализации», «Взаимосвязь универсального и локального в глобализирующемся мире», «Глобальное, универсальное, локальное: соотношение понятий и соотношение реальностей» и др.

² См., например: *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. М., 1989; и др.

в том числе человеческих обществ (концепция «точки бифуркации»)¹.

Существует коренное противоречие между любым редукционизмом и общенаучным принципом дополнительности (Н. Бор), в соответствии с которым ни одна теория в принципе не может описать объект исследования столь исчерпывающим образом, что исключит возможность альтернативных подходов. В этом ракурсе крах претензий формационного редукционизма на обладание истиной в последней инстанции — одно из конкретных проявлений кризиса старой научной парадигмы. Преодоление любых видов редукционизма — предпосылка становления новой парадигмы в отечественном обществознании. В основу ее должен быть положен принцип дополнительности.

В сложившихся в России конкретно-исторических условиях особое значение, по моему убеждению, имеет утверждение принципа дополнительности цивилизационного и формационного (в его нередукционистской версии) подходов. «Разведение» этих научных направлений, определение присущей каждому из них сферы исследовательских задач — одна из главных проблем при становлении новой парадигмы в сфере гуманитарных наук. Предлагаю следующий вариант ее решения.

Если речь идет о формационном анализе, то либо все человечество, либо та или иная региональная общность, либо личность рассматриваются в стадийном «разрезе», с точки зрения отнесения их к определенному этапу развития общества. Данный исследовательский подход предполагает анализ законов развития, основывающийся на выявлении тех противоречий, которые движут общество, и, следовательно, на познании этого общества в его внутренней расчлененности, на рассмотрении социальной «анатомии» взаимодействующих и борющихся сил, на исследовании в первую очередь того, что их разделяет. Если же в фокусе нашего внимания оказывается цивилизационный подход, то те же самые «таксономические единицы», на которые делится «мир людей», рассматриваются как типы целостности, в каждом из которых действуют законы (закон), интегрирующие то или иное общество в целостность и качественно отличные от законов формационного развития.

Цивилизация представляет собой тип целостности потому, что служит способом разрешения фундаментальных противоречий человеческого существования. Исходным является противоречие между различными ипостасями человеческой природы: в одной из них человек предстает как смертное и тленное, конечное, жестко ограниченное определенными пространствен-

но-временными рамками существо; в другой — как личностное воплощение вечности и бесконечности Вселенной. Эта двойственность человека обуславливает колоссальное напряжение между мирским и сакральным измерениями бытия, по-разному проявляющееся в различных сообществах. Разрешая данное исходное противоречие, человек осмысливает пределы собственного существования. Эта проблематика — то есть проблематика экзистенциального предела — главная для любой человеческой общности. Именно здесь, перед лицом смерти, люди делают первичный ценностный выбор, определяющий и пути решения остальных коренных проблем — противоречий их бытия: между обществом и природой, индивидом и социумом, традиционной и инновационной сторонами культуры (их соотношение фиксирует темпоритм той или иной цивилизации).

Избранные обществом способы разрешения фундаментальных противоречий человеческого существования фиксируются в определенном типе экзистенциальной ориентации, то есть ориентации человека как во внешнем мире, так и в мире собственной души. Без создания системы подобной ориентации (она отражается в типичной для определенной культуры картине мира) человек не может жить так же, как без пищи и воды. Специфика разрешения коренных противоречий существования детерминирует все основные черты любой цивилизационной целостности. В то же время способы их разрешения представляют собой чрезвычайно удобные параметры для сравнения разнородных человеческих общностей.

Закон целостности цивилизации реализуется в действии различных интеграторов общества. Главными из них в истории выступают: система ценностей, экономическая деятельность (прежде всего в сфере производства и обмена) и государство. Ценностные ориентации людей воплощаются в институтах, структурирующих общество. В зависимости как от набора, так и (в особенности) от иерархии ценностей в различных цивилизациях на первый план выдвигаются те институты, которые приобретают характер базовых (как, например, касты в Индии).

Итак, осуществить цивилизационный анализ означает, во-первых, определить, каким образом решаются определенным человеческим сообществом коренные экзистенциальные проблемы; во-вторых, выяснить, каковы соотношение и специфика различных интеграторов; иными словами, выявить особенности действия «закона целостности» рассматриваемой цивилизации.

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1980. С. 14–16, 28–29, 226–227, 269.